

«Наши люди» в руках иностранного правосудия | "Our people" and Foreign Justice

Автор: Сергей Лакутин, [Женева](#) , 10.04.2012.

Почему дела, касающиеся гигантских активов в бывших советских республиках, зачастую разбираются за тысячи километров от их местонахождения?

|
The cases concerning huge assets in former Soviet republics are often on trial in countries that are situated far from the place of origin of the money. Why does this happen?

"Our people" and Foreign Justice

В последнее время все большее количество судебных разбирательств с участием состоятельных и известных россиян, а также не менее состоятельных и известных выходцев из других стран бывшего Советского Союза происходит в европейских и американских судах. Особое место занимает Лондон, где суды просто завалены всевозможными делами, связанными с постсоветским пространством.

Так, недавно завершились слушания в Высоком Суде Лондона по громкому делу российских бизнесменов Бориса Березовского и Романа Абрамовича. Разбирательство касается приватизации Сибнефти, одной из крупнейших нефтяных компаний России. В ближайшие дни начнется рассмотрение иска, поданного предпринимателем Михаилом Черным против одного из самых богатых людей планеты, Олега Дерипаски. И таких примеров можно привести множество.

Швейцария также принимает на себя значительную часть разбирательств и выяснения отношений между крупными компаниями и бизнесменами с «Востока». Из последних нашумевших дел можно привести пример тяжбы Виктора Вексельберга с Федеральным департаментом финансов, а также процесс того же Олега Дерипаски против Владимира Потанина, который переместился из Лондона в Швейцарию. В прошлом году адвокаты Дерипаски подали жалобу в Федеральную прокуратуру против недобросовестного управления активами и отмывания денег.

В жалобе упоминаются Владимир Потанин, главный акционер компании Норильский Никель, а также Hyposwiss Privatbank, филиал кантонального банка Санкт-Галлена. Согласно фактам, изложенным в жалобе, Владимир Потанин произвел, через структуру Интеррос, сомнительные операции по акциям Норильского Никеля, в ущерб компании. Швейцарский банк обвиняется в том, что он играл роль в данных операциях, открыв, в том числе, счета и обеспечивая осуществление сделок структурам Интерроса.

Департамент финансов предъявил Вексельбергу штраф в размере 40 миллионов франков за нарушение правил участия в капитале компании OC Oerlikon в 2006 году. По мнению чиновников Департамента, он был обязан проинформировать власти о вхождении в капитал компании. Речь шла о рекордной сумме штрафа в Швейцарии, и очень скоро дело приобрело политический оттенок, когда правительство России попыталось вмешаться в ход дела, организовывая встречи с министрами Швейцарии, на которых обсуждался процесс российского предпринимателя. В итоге, Вексельберг был оправдан Федеральным уголовным судом Швейцарии, и штраф был аннулирован, о чем мы уже подробно [рассказывали](#).

Во всех перечисленных случаях речь идет о суммах в несколько десятков, а то и сотен миллионов долларов. О многих процедурах, особенно рассматриваемых в арбитражных судах, публике и журналистам ничего неизвестно. По оценке английских специалистов, не менее 60% дел, рассматриваемых на данный момент подразделением Высокого Суда Лондона в сфере торговых и коммерческих споров, касается России и Восточной Европы. И, судя по всему, эта цифра будет лишь возрастать. Ведь бурные 1990-е годы и лавина приватизаций, захватов собственности, серых схем, залоговых аукционов, разделов сфер влияния, еще не один год будут давать плодородную почву для всевозможных конфликтов.

В чем причина популярности английских и швейцарских судов? И почему дела, касающиеся гигантских активов, зачастую крайне важных, стратегических, разбираются за тысячи километров от их местонахождения?

Первая причина кроется в слабости и недостатках судебных систем стран бывшего СССР. Обратившись в суд, компании и предприниматели не имеют гарантий беспристрастности судей, их объективности и профессионализма. Коррупция присутствует во всех эшелонах судебной власти. Дела разбираются крайне медленно, и могут длиться годами. Затем, не всегда удается добиться исполнения решения суда, ввиду отсутствия эффективных механизмов.

Вторая причина заключается в том, что многие компании, в том числе холдинговые структуры, зарегистрированы в Европе, в то время как многие предприниматели сами также постоянно проживают вне родины. Кто вынужденно, кто по своему выбору. Таким образом, «поле боя» логично перемещается поближе к новому «дому».

Кроме того, очень часто заключаемые сделки, являющиеся предметом споров, были подчинены в свое время английскому или швейцарскому праву, с местом разбирательства в Лондоне, Цюрихе, или Женеве. Что касается арбитражных (то есть внесудебных) процедур, эти города, вместе с Нью-Йорком, являются крупнейшими центрами мирового арбитража.

Международный арбитраж пользуется особой популярностью у крупных компаний и бизнесменов на протяжении последних 50 лет. Арбитраж позволяет избежать процедур в судах общей юрисдикции и добиться разрешения спора быстрее и эффективнее. С другой стороны, подобная процедура может потребовать серьезных финансовых затрат, в первую очередь, на судей. Как правило, ими являются известные и уважаемые адвокаты, профессора университетов, всемирно признанные специалисты. Их статус, опыт и реноме гарантируют объективность арбитражного суда и высокий профессионализм при рассмотрении споров.

В случае с большим бизнесом из Восточной Европы одно можно утверждать без сомнения: работы у судей, будь то судьи государственных судов Англии или Швейцарии, или судьи международных арбитражных судов в этих же странах, в ближайшие годы не убавится.

Сергей Лакутин - адвокат Женевской коллегии адвокатов, член Швейцарской ассоциации адвокатов, www.slegal.ch

[Женева](#)

Статьи по теме

[Насущные проблемы представителей «терпимого зла»](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/13206>